

УДК 343.61

Светлана Александровна СТУПИНА,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sstupina@mail.ru

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

MENTAL VIOLENCE AS A WAY OF COMMITTING A CRIME IN THE SPHERE OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье анализируется психическое насилие как способ совершения хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; предложены некоторые пути совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

The article analyses mental violence as a way of committing a theft or an extortion of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as plants containing narcotic and psychotropic substances, or their parts containing narcotic and psychotropic substances; some ways of improving criminal legislation and law enforcement practice are suggested.

Ключевые слова: преступление, психическое насилие, наркотики, вымогательство, угроза.
Keywords: crime, mental violence, drugs, extortion, threat.

Согласно данным официальной статистики, по итогам 2016 г. выявлены 201165 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что на 15,1% меньше, чем в предыдущем году; уровень на 100 тысяч населения за прошедший год составил 137, удельный вес в структуре всей преступности – 9,3%.

Одной из особенностей современной наркопреступности является использование психического, а не физического насилия. Юридически такие действия должны быть квалифицированы по ст. 229 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Вместе с тем в Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, незначительно, в структуре преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов они составляют менее 1%, варьируясь за последние пять лет в диапазоне 0,3-0,1%. Например, по итогам 2015 г. по ст. 229 УК РФ осуждены всего 35 человек.

Считаем, что одной из причин такой ситуации является недостаточная унификация правоприменительной практики и отдельные недочеты законодательной регламентации.

Также необходимо учитывать и высокую латентность данного вида преступлений, поскольку хищение либо вымогательство наркотиков, как правило, совершается в отношении лиц, которые владеют ими незаконно.

Последнее, независимо от правил квалификации, позволяющих распространительно толковать положения УК РФ и вменять составы хищения либо вымогательства наркотиков, тем не менее при определенных ситуациях вызывает дискуссию.

Не последнюю роль оказывает и спорность установления содержания психического насилия как способа совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Завладение наркотиками при их хищении либо вымогательстве имеет специфику, которая заключается в том, что само требование, доведенное до потерпевшего, независимо от способа и формы его предъявления (устно, письменно, в виртуальном пространстве, по телефону, в форме просьбы или категорического приказа, лично или через посредника и т.д.) не может причинить вреда личности. Только подкрепленное угрозами требование передачи наркотиков нарушает психический покой личности. Поэтому важное значение при квалификации преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, имеет правильное определение психического насилия, то есть содержание угрозы.

Угроза как способ совершения рассматриваемого преступления предусмотрена п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, а также если совершается вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Сам состав вымогательства в структуре объективных признаков содержит обязательное наличие требования, подкрепленного одним из видов угрозы (уничтожения или повреждения чужого имущества, применения насилия, распространения сведений, позорящих потерпевшего, или иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких).

Решающее значение для правильной квалификации вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их

частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, имеет правильное установление в рамках объективной стороны действия и способа его совершения.

Объективную сторону анализируемого состава преступления следует рассматривать с учетом законодательного определения вымогательства в ст. 163 УК РФ.

Общественно опасное действие, составляющее объективную сторону вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, является сложным и состоит из двух самостоятельных, но взаимосвязанных действий – предъявления требования и выражения угрозы причинить определенный вред. Его содержание обусловлено его направленностью на несколько объектов уголовно-правовой охраны – общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, отношения собственности, общественные отношения, обеспечивающие честь, достоинство, физическую свободу и безопасность жизни и здоровья личности как потерпевшего, так и его близких.

Определив вымогательство как требование, законодатель вольно или невольно акцентировал внимание на форме преступного действия. Однако судебная практика свидетельствует, что преступники порой могут создать обстановку, склоняющую потерпевшего к выполнению определенных действий. В этих ситуациях отсутствует определенное для вымогательства требование, хотя понуждение – налично (воля потерпевшего подавляется, его заставляют избирать определенный вариант поведения).

Вследствие этого обоснованно в самом составе вымогательства (ст. 163 УК РФ) использовать при регламентации объективной стороны термин «понуждение», а не «требование». Тем более что в УК РФ он грамотно использован законодателем в ст. 179 УК РФ «Понуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения».

К требованию передать наркотические средства или психотропные вещества, а так-

же растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а не к их изъятию прибегает вымогатель в силу различных причин. Одной из них является невозможность получения указанных предметов другим путем, например в связи с тем, что виновный не может самостоятельно, без определенного волеизъявления потерпевшего, за получить желаемые наркотические средства или психотропные вещества, или же сделать это ему крайне сложно, а также когда требуемых наркотических средств или психотропных веществ у потерпевшего в данный момент нет, или они находятся в местах, откуда забрать их может только потерпевший, или же тот лишь намеривается получить наркотические средства или психотропные вещества в будущем.

Важным моментом, характерным для вымогательства наркотиков, является и то, что требование, подкрепленное угрозой, не обязательно должно быть предъявлено потерпевшему самим виновным; оно может быть передано через других лиц в любой форме: устно или письменно, тем более что расширение новых технологий предоставляет виновным широкий спектр действий через сеть Интернет. При этом практически невозможно квалифицировать такие действия по ст. 229 УК РФ, поскольку и требование должно быть конкретным, и угроза определенной. Мы не можем игнорировать такой фундаментальный принцип уголовного законодательства, как законность, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяется строго в соответствии с УК РФ и запрещено применение уголовного закона по аналогии.

Изначально заметим, что незаконное требование должно преследовать цель безвозмездной передачи наркотических средств или психотропных веществ в пользу вымогателя.

Возмездный характер требования наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, не содержит признаков преступления, предусмо-

тренного ст. 229 УК РФ. В этом случае возможны следующие варианты квалификации:

– если возмездное требование направлено на приобретение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, то в случае пресечения такого действия до момента окончания приобретения и установления определенного размера возможна квалификация содеянного по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228 УК РФ. Следует учитывать, что наказание предусмотрено только за приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Соответственно, приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 228 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности;

– если возмездное требование со стороны потерпевшего удовлетворено и виновный получил наркотики и не имеет намерения в дальнейшем на их сбыт, квалификация проводится по соответствующей части ст. 228 УК РФ;

– если умысел виновного при возмездном требовании наркотиков направлен на дальнейший их сбыт, то содеянное при пресечении противоправного деяния до момента удовлетворения требования виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотиков;

– если потерпевший удовлетворил возмездное требование виновного, то квалификация для последнего в случае установления намерения на дальнейший сбыт наркотиков проводится через ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующую часть ст. 228.1 УК РФ.

Потерпевший, который удовлетворяет возмездное требование виновного, также может быть привлечен к уголовной ответственности за сбыт по ст. 228.1 УК РФ, за исключением случаев, когда в содеянном устанавливаются обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Отличие вымогательства наркотиков от хищения с применением угрозы определяется направленностью угрозы, подкрепляющей выдвинутое требование, т.е. при хищении наркотиков угроза направлена на немедленное их получение, а при вымогательстве – на будущее время.

Отдельно заметим, что в требовании при вымогательстве наркотиков заключены только претензии по их передаче. Во избежание расширительного толкования следует помнить, что такое предъявляемое требование должно быть объективно противозаконным. Это понимает не только вымогатель, но и потерпевший.

В отношении состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, последнее практически не вызывает сомнения, особенно с учетом положений ст. 128, 129 ГК РФ, согласно которым предметы, изъятые из гражданского оборота, не являются объектами гражданских правоотношений. Это относится к наркотическим средствам из Списка I, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 (ред. от 18.01.2017) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В отношении же других наркотических средств, включенных в списки II и III, практически исключена ситуация, при которой будет законно их требование.

Что касается угрозы применения насилия, как опасного для жизни или здоровья, так и не опасного, то важнейшим ее признаком является реальность.

Используя системное толкование, можно констатировать, что реальность определена в ст. 119 УК РФ через формулировку «основания опасаться осуществления угрозы». Именно так толкует исследуемый вид угрозы и Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 поста-

новления от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)», указывая, что угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы.

Однако заметим, что отсутствие законодательной либо доктринальной трактовки формулировки «если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» давно уже привело к появлению мнения о том, что не только практически трудно установить наличие в деянии виновного признака «реальной опасности угрозы», но даже теоретически истолковать данный признак сложно.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «условием наказуемости угрозы является ее реальность. Реальной угроза считается тогда, когда лицо имеют объективные основания опасаться приведения ее в исполнение» [2, с. 356]. О.И. Коростелев считает, что «под реальностью угрозы в уголовном праве следует понимать реальную возможность её осуществления, которая, в свою очередь, означает совокупность объективных (время, место, способ, обстановка, орудия, а также средства, количество угрожающих лиц, предшествующие взаимоотношения виновного и потерпевшего и др.) и субъективных факторов (восприятие потерпевшим угрозы, осознание этого факта виновным, характеристики личности виновного и потерпевшего и др.)» [1, с. 11].

В судебной и следственной практике в большинстве случаев угроза, особенно угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, признается реальной в связи с применением орудия преступления.

Мы полагаем, что следует подходить комплексно и оценивать как объективные признаки высказывания угрозы, так и субъективные, которые следует устанавливать в первую очередь по восприятию потерпевшим такой угрозы.

Таким образом, следует для правильной квалификации хищения либо вымогательства наркотиков с применением угрозы насилия,

как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья, учитывать как осознание потерпевшим содержания угрозы, так и внешние условия, способные вызвать у потерпевшего беспокойство по поводу принадлежащих ему благ.

Что касается такого психического насилия в рамках ст. 229 УК РФ, как угроза уничтожения или повреждения чужого имущества, то решение вопроса о ее реальности также индивидуально в каждом случае, при этом необходимо принимать во внимание и оценивать все вышеизложенные обстоятельства.

Представляет интерес такой способ вымогательства наркотиков, как выдвижение требования их передачи под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, а равно иных сведений, распространение которых может причинить вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких.

Рассматривая шантаж как способ совершения вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, отметим, что в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» указано: «По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство».

Фактически Верховный Суд РФ воспроизвел положение п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве».

Однако заметим, что ранее сложившаяся правоприменительная практика отрицала возможность вменения вымогательства в случае угрозы распространения сведений о реально совершенном правонарушении.

Новое постановление детально не конкретизирует психическое насилие, что явно не способствует унификации правоприменительной практики.

Как отмечено в научной литературе, «действующая редакция нормы не позволяет отнести данные сведения ни к позорящим потерпевшего или его близких, ни к иным сведениям, которые, как указано в ст. 163 УК РФ, могут причинить существенный вред правам и законным интересам указанных лиц» [3].

Считаем обоснованным следовать «духу» разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и угрозу распространения действительных сведений толковать в рамках угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. Соответственно, угроза распространения сведений о совершенном правонарушении должна учитываться при квалификации вымогательства. Такое мнение выражено и представителями уголовно-правовой науки. [4, с. 43] Полагаем, что именно этому разъяснению должен следовать правоприменитель при квалификации вымогательства наркотиков по ст. 229 УК РФ.

Необходимо учитывать и то, что угроза распространения позорящих сведений образует состав вымогательства наркотиков по ст. 229 УК РФ только при условии, что виновный осознает, что эти сведения имеют отношение к самому потерпевшему или его близким. Это отличает шантаж от угрозы применения насилия, которая может быть высказана по отношению не только к потерпевшему или его близким, но и к иным лицам.

Анализируя отдельные признаки психического насилия как способа совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, отметим, что важным является правильное установление момента окончания такого преступления. Для состава вымогательства наркотиков в рамках ст. 229 УК РФ указанное объективно возможно только тогда, когда информация об определенной

угрозе и обусловленном ею требовании наркотиков доведена до сознания потерпевшего, и последний воспринимает угрозу как реально осуществимую.

В заключение отметим, что, рассматривая отграничение вымогательства от хищения, предусмотренных объективной стороной ст. 229 УК РФ, по применяемому психическому насилию, необходимо указать на ос-

новные признаки сопоставления, которые при квалификации следует учитывать в совокупности: характер и направленность угрозы, ее содержание, а также наличие альтернативности в поведении потерпевшего. Указанные признаки могут способствовать более правильному решению спорных вопросов при квалификации преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

Библиографический список

1. Коростелев, О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.И. Коростелев. – Ставрополь, 2004.
2. Кузнецова, Н.Ф. Угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества / Н.Ф. Кузнецова // Советское уголовное право. Особенная часть. – М., 1964.
3. Никитин, Ю.А. Содержание шантажа: вопросы теории и практики / Ю.А. Никитин // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 3.
4. Яни, П.С. Вопросы квалификации вымогательства / П.С. Яни // Законность. – 2015. – № 11.